

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМА *ЧИЖИКА СЪЕЛИ ЕГО* ФУНКЦИОНИРОВАНИИ В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Происхождение русского фразеологизма *чижика съел* — ‘о том, кто добился минимальных, ничтожных результатов, первоначально рассчитывая на значительно большее’, рассматривается в статье как результат смысловой и вербальной «конденсации» авторского текста, содержащего реальные языковые и этнокультурные предпосылки для формирования и дальнейшего функционирования данного устойчивого словосочетания. Отмечается моделируемый характер рассматриваемого фразеологизма, его соответствие одной из продуктивных деривационных закономерностей, характерных для живой разговорной речи. Выявляются особенности употребления фразеологизма *чижика съел* в различных публицистических текстах, его значительный экспрессивный потенциал, способствующий обрисовке негативно осмысливаемых ситуаций.

Ключевые слова: *чижика съел*, происхождение, текст, фразеологизм, публицистика, употребление.

Устойчивое словосочетание *чижика съел* употребляется в русском языке со значением ‘о том, кто добился минимальных, ничтожных результатов, первоначально рассчитывая на значительно большее’. Источником данного фразеологизма является текст одной из «Сказок для детей изрядного возраста» М.Е. Салтыкова-Щедрина — «Медведь на воеводстве», где повествуется о деяниях Топтыгина 1-го, которого Лев послал в лес «внутренних супостатов усмирять». Новый «воевода» по случаю своего назначения и собственных именин прежде всего «купил ведро водки и напился в одиночку пьян», а проснувшись утром и обнаружив, что кто-то «бездельным обычаем по воеводской туше прыгает», «сгреб грубияна в лапу, да, не рассмотревши с похмелья, взял и съел». Жертвой медвежьей «бдительности» оказался Чижик, имевший в лесу репутацию умной птички. В итоге Топтыгин, деятельность которого должна быть направлена на «усмирение супостатов», оказался в смешной и унижительной для него ситуации, о чем вскоре узнали другие обитатели леса — заяц, скворец, комар, лягушка. Среди прочих высмеяла медведя и ворона: «*Вот так скотина! Добрые люди кровопролитиев от него ждали, а он Чижика съел!*».

Очевидно, что обстоятельства возникновения фразеологизма *чижика съел* могут служить «классической» иллюстрацией известной концепции А.А. Потебни, сформулированной им еще в конце XIX века в работе «Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка». В классической басне, как убедительно показал ученый, нередко происходит своеобразное «сгущение смысла», при котором содержание всего текста «конденсируется», «ужимается» до поговорки — краткого изречения, представляющего собой «квинтэссенцию» содержания басни. Такое лаконичное, глубокое по содержанию изречение фактически заменяет собой весь текст, хорошо известный носителям языка. «Механизм сжатия» басни в отдельное выражение А.А. Потебня проиллюстрировал на примере басенного текста, в котором Муха,

* © Коваль В.И., 2016

Коваль Владимир Иванович (vlad-kov@mail.ru), кафедра русского, общего и славянского языкознания, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, 246019, Республика Беларусь, г. Гомель, ул. Советская, 104.

сидя на рогах вола, возвращающегося после тяжелой пахоты в поле, не без гордости заявляет: «Мы пахали». Поскольку описанная в аллегорической форме ситуация является типичной, узнаваемой, высказывание басенного персонажа *Мы пахали* приобретает статус самостоятельного афоризма: «Рассказ отпадает, отбрасывается как ненужное, и мы получаем одно выражение *Мы пахали*, которое говорит достаточно и которое мы применяем как басню к известным случаям в жизни» [1, с. 514–515].

Возвращаясь к авторской сказке «Медведь на воеводстве», отметим, что в содержательном отношении данный текст весьма напоминает басню: в нем присутствуют и несомненная социальная направленность, и занимательный анекдотический сюжет, и ярко выраженная аллегория – использование образов животных (в том числе – такого популярного персонажа, как Медведь) для характеристики человеческих поступков, и обязательная для басни назидательность.

Возникновению фразеологизма *чижика съел* способствовали, как видим, не только нравоучительный («басенный» по характеру) текст, но и внеязыковые (опирающиеся на богатую этнокультурную традицию) обстоятельства. Вместе с тем «движущим механизмом» данного оборота является продуктивная, наделенная значительным экспрессивным потенциалом и хорошо известная русской разговорной речи фразеологическая модель «съесть + животное (растение, предмет) = ‘оказаться в затруднительном или неловком, неприятном положении’»: *гриб съест* – ‘потерпеть неудачу в чем-либо’, *калитку съест* – ‘получить отказ при сватовстве’, *белены объесться* – ‘стать глупым, психически ненормальным’, *гороху объесться*, *наестся лягушек* – ‘стать беременной вне брака’ и др. [2, с. 19, 21, 33, 81, 132].

Названные причины обусловили активное использование фразеологизма *чижика съел* во многих публицистических текстах, темой которых являются различные общественно значимые события.

Так, популярный обозреватель «Аргументов и фактов» Вячеслав Костиков в своей статье, посвященной событиям на Украине и связанным с ними антироссийским санкциям западных стран, приходит к заключению о том, что в реальности Запад не достиг планировавшихся им результатов. Европа в итоге оказалась в роли незадачливого Топтыгина: «Словом, получилось, как у Салтыкова-Щедрина в сказке «Медведь на воеводстве»: думал назначенный на воеводство медведь блеском кровопролития врагов усмирить, а... съел чижика! Можно ли не рассмеяться, друзья? *Европа чижика съела!*» [3].

По той же логической модели – «грандиозные планы → незначительный результат» – строится содержание интернет-материала «Как евромайдан чижика съел». Речь идет о событиях в Киеве, где оппозиционно настроенные по отношению к тогдашней украинской власти граждане, численность которых, по некоторым данным, доходила до миллиона человек, в один из дней уничтожила памятник Ленину: «Их был, как они говорят, миллион человек, и они могли изменить историю. Они могли устроить настоящую революцию – с захватом президентского дворца, разрушением украинской Бастилии – Лукьяновского СИЗО, – установлением контроля над “вокзалом, почтой и телеграфом”. Им ничего не мешало выплеснуть свою энергию на особняки олигархии, расставленные по берегам Днепра. А еще можно было устроить марш на Харьков и освободить главную политзаключенную. Ведь их был миллион! Однако зашла “революция” хватило только на сокрушение каменного Ильича <...> Прямо как у Салтыкова-Щедрина: «Не того от нового воеводы ждали. Думали, что он дебри и болота блеском кровопролитий воспрославит, а он на-тко что сделал! И куда ни направит Михаила Иваныч свой путь, везде по сторонам словно стон стоит: “Дурень ты, дурень! *Чижика съел!*”» [4].

Рассматриваемый фразеологизм и запечатленный в нем образ могут выступать в качестве «отправной точки» публицистических статей, некоторой «затравки», «сильной позиции текста», призванной привлечь внимание потенциальных читателей. Дальнейшее изложение материала тогда представляет собой детальное, подробное «развертывание» различных мнений, относящихся к определенной теме. Ср.: «Депутаты британс-

кой Палаты общин представили свое предложение, подписанное, в том числе, пятью бывшими министрами иностранных дел, о том, чтобы дать законную силу санкциям по так называемому “списку Магнитского”, однако правительство фактически отклонило документ. Как там у классика было? Ожидали невероятнейших жестокостей, а он *чижика съел?*» [5]; Бывший министр обороны Анатолий Сердюков сейчас пытается изобразить медведя из сказки Салтыкова-Щедрина: «Добрые люди кровопролитиев от него ждали, а он *Чижика съел!*» Точнее, изобразить пытается следствие. Если Сердюкова осудят по статье «Халатность», это будет, наверное, еще большим плевком в армию и народ, чем если бы дело вообще не открывали [6].

Оригинально используется фразеологизм *чижика съел* в статье, где речь идет о запрете прокуратурой Ульяновской области доступа к сайту «Комсомольской правды» на основании материалов, опубликованных газетой более десяти лет назад. Названные обстоятельства создали базу для обыгрывания фразеологизма, раскрытия его внутренней формы с неожиданной стороны: «Жаль, просто жаль, что не живет в наше время Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. Не хватает его таланта, чтобы воедино связать “Медведя на воеводстве” и “Историю одного города” новой главой. На примере борьбы прокурора Ульяновской области с сайтом *kr.ru*. В конце прошлой недели был прекращен доступ к нашему сайту через провайдера ОАО “Ростелеком”. Пальма первенства в борьбе с нарушением закона, безусловно, принадлежит здесь прокуратуре, строго бдящей за соблюдением законности и не делеящей свои дела на мелкие, незначительные и серьезные. Вот только получилось, как у Михаила Евграфовича про медведя на воеводстве: «Добрые люди кровопролитиев от него ждали, а он Чижика съел!» Да еще мало того, что *чижика*, так еще и десятилетней давности и бог знает какой свежести» [7].

В статье, посвященной оценке деятельности российского политика и общественно-го деятеля Алексея Навального, интересующий нас фразеологический оборот не представлен, однако структура финальной фразы, являющейся, как и начало, «сильной позицией» текста, в полной мере соответствует «производящей» конструкции, входящей к тому же в состав заголовка: «Навальный и Ксюша навалились на рекламную конторку Тины Канделаки “АпостолМедиа”, вероятно, с интенцией отжать у Тины договоры с “Аэрофлотом” <...> От Навального ждали, что он новым президентом станет, а он в свару за рекламные контракты с “Аэрофлотом” полез. Забавно» [8].

Особый интерес представляет статья «*Чижика съел?*», в которой речь идет об аресте известного и влиятельного белорусского бизнесмена, владельца компании «Трайпл» Юрия Чижана. С одной стороны, в данном случае смыслообразующий компонент фразеологизма – *чижик* – соотносится с именем собственным *Чиж* – фамилией конкретного человека, и это обстоятельство «оживляет» внутреннюю форму оборота. С другой стороны, в материале, озаглавленном таким образом (с использованием уменьшительной формы имени существительного), содержится скрытый ироничный намек на относительную незначительность лица, о котором идет речь, и, соответственно, на незначительность самого события [9].

Представленный материал в полной мере иллюстрирует активный процесс функционирования одного из многочисленных фразеологических оборотов, активно используемых в публицистическом дискурсе. Показательно при этом, что в большинстве случаев авторы материала указывают на непосредственную связь оборота *чижика съел* с его литературным источником.

Библиографический список

1. Потенба А.А. Из лекций по теории словесности // Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 614 с.
2. Коваль В.И. Фразеология народной духовной культуры: состав, семантика, происхождение: монография. Минск: РИВШ, 2011. 196 с.
3. Костиков В. Как Запад *чижика съел*. Кто перешел «красную линию» на Украине? // *АиФ*. 2014. 26 марта.

4. Константинов О. Как евромайдан чижи́ка съел [Электронный ресурс]. URL: <http://dumskaya.net/news/na-smert-stolichnogo-ilicha>.
5. Орех А. Британия съела чижи́ка [Электронный ресурс]. URL: http://bombnews.info/12969-Anton_Oreh:_Britaniya_sela_chizhika.html
6. Лебедев И. Чижи́ка съел? [Электронный ресурс]. URL: <http://lebedev-ldpr.livejournal.com/271447.html>.
7. А прокурор... «чижи́ка съел» [Электронный ресурс]. URL: <http://ursa-tm.ru/forum/index.php?/topic/52844>.
8. Про Навального: От него кровопролитиев ждали, а он чижи́ка съел [Электронный ресурс]. URL: <http://papa-gen.livejournal.com/1809625.html>.
9. Чижи́ка съел?! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bramaBY.com/ls/blog/bel/4115.html>.

References

1. Potebnja A.A. *Iz leksii po teorii slovesnosti* [From lectures on the theory of literature] in *Estetika i poetika* [Aesthetics and poetics]. M.: Iskustvo, 1976, 614 p. [in Russian].
2. Koval' V.I. *Frazeologija narodnoi dukhovnoi kul'tury: sostav, semantika, proiskhozhdenie: monografiia* [Phraseology of folk spiritual culture: composition, semantics, origin: monograph]. Minsk: RIVSh, 2011, 196 p [in Russian].
3. Kostikov V. *Kak Zapad chizhika s"el. Kto pereshel «krasnuu liniu» na Ukraine?* [As the West siskin ate. Who passed the "red line" in Ukraine?]. *AiF*, no. 13, 26.03.2014 [in Russian].
4. Konstantinov O. *Kak evromaidan chizhika s"el* [As Euromaidan siskin ate]. Retrieved from: <http://dumskaya.net/news/na-smert-stolichnogo-ilicha> [in Russian].
5. Oreh A. *Britaniia s"ela chizhika* [Britain siskin ate]. Retrieved from: http://bombnews.info/12969-Anton_Oreh:_Britaniya_sela_chizhika.html [in Russian]
6. Lebedev I. *Chizhika s"el?* [Siskin ate?]. Retrieved from: <http://lebedev-ldpr.livejournal.com/271447.html> [in Russian].
7. *A prokuror ... «chizhika s"el»* [The public prosecutor ... "siskin ate"]. Retrieved from: <http://ursa-tm.ru/forum/index.php?/topic/52844> [in Russian]
8. *Pro Naval'nogo: Ot nego krovoprolitiev zhdali, a on chizhika s"el* [About Navalny: From him expected bloodshed, and he siskin ate]. Retrieved from: <http://papa-gen.livejournal.com/1809625.html> [in Russian].
9. *Chizhika s"el?! [Siskin ate?!]*. Retrieved from: <http://www.bramaBY.com/ls/blog/bel/4115.html> [in Russian].

V.I. Koval*

ON THE ORIGIN OF PHRASEOLOGISM *SISKIN ATE* AND ITS FUNCTIONING IN MODERN INTERNET SPACE

The origin of the Russian phraseologism «*siskin ate*» is about who has made minimal, negligible results, initially relying on a much larger, is considered in the article as a result of semantic and verbal "condensation" of the author's text, containing a real linguistic and ethno-cultural prerequisites for the formation and further functioning of sustainable phrases. The simulated character of the considered phraseologism, its compliance with one of the productive diversion laws specific to a live conversation is noted. Peculiarities of the use of a phraseologism *siskin ate* in a variety of journalistic texts, its considerable expressive potential, contributing to the portrayal of negatively comprehending situations are revealed.

Key words: *siskin ate*, background, text, idiom, publishing, use.

Статья поступила в редакцию 15/VII/2016.

The article received 15/VII/2016.

* *Koval Vladimir Ivanovich* (vlad-kov@mail.ru), Department of Russian, General and Slavic Linguistics, Francisk Skorina Gomel State University, 104, Sovetskaya street, Gomel, 246019, Republic of Belarus.